

Глава 90. Весенний убор юности (36)

— Где сейчас Цзян Гу? Отдашь его — пощадим тебя, — Чжоу Наньшуан смотрела на Вэй Фэна сверху вниз, не скрывая нетерпения.

В её глазах Цзян Гу был всего лишь культиватором уровня Очищения Пустоты. Какими бы невероятными способностями он ни обладал, даже с божественным оружием в руках, он не представлял настоящей угрозы. Семья Чжоу напрасно отправила её сюда — чистая трата времени.

У Сун Пина было противоположное мнение. Цзян Гу сумел сбежать от него с учеником на уровне Очищения Ци, а теперь позволил Вэй Фэну оказаться перед всеми на виду — значит, у него припасен ещё козырь.

В голове Сун Пина мелькали различные догадки, но одно он знал наверняка: Цзян Гу получил серьёзные ранения, и какие бы трюки он ни пытался провернуть, это был его последний путь.

Что до юного культиватора Вэй Фэна, Сун Пин вообще не принимал его в расчёт.

В голове Вэй Фэна звенело, демонические узоры на шее вот-вот прорвутся наружу. Нижняя челюсть окаменела, пальцы, сжимающие меч Созерцания Луны, напряглись.

Цюй Фэньюй, словно что-то почувствовав, повернулась к нему. Её зрачки резко сузились, но прежде чем она успела остановить его, Вэй Фэн устремился с мечом прямо на Сун Пина.

— Вэй Фэн! — Сюань Чжиянь попытался схватить его, но под внезапно возросшим давлением ауры культиватора уровня Истинного Бессмертного рухнул на колени.

Цюй Фэньюй подхватила его и принялась швырять защитные артефакты, словно те ничего не стоили. Сквозь алый туман перед глазами Сюань Чжиянь слышал бесчисленные звуки разбивающихся магических предметов.

Дзынь!

Меч Созерцания Луны замер в воздухе. Вэй Фэн стиснул зубы, демонические узоры разливались по всему телу, его истинная форма почти проявилась. Под чудовищным давлением культиватора уровня Истинного Бессмертного его тело грозило превратиться в кровавую кашу.

"Учитель! Я не выдержу!" — Вэй Фэн в отчаянии кричал в своём сознании, слыша хруст собственных костей.

Он был всё ещё в десятках чжанов от Сун Пина, который даже не потрудился атаковать — просто стоял, скрестив руки за спиной, с едва заметной усмешкой, будто сквозь Вэй Фэна наблюдал за следующим ходом Цзян Гу.

"Собери духовное сознание в дантянь", — спокойно скомандовал голос Цзян Гу.

Вэй Фэн немедленно начал собирать своё духовное сознание, но прежде чем он завершил процесс, скрытая частица духовного сознания Цзян Гу внезапно вспыхнула ослепительным золотым светом. Тёплая духовная энергия хлынула со всех сторон, окутала духовное сознание Вэй Фэна и взяла контроль над его телом.

Вэй Фэн слишком хорошо знал это ощущение — в прошлый раз в Древнем храме богов Тайной

области Сиюань всё было так же. Но теперь он не испытывал страха и даже в определённой степени мог контролировать своё тело вместе с Цзян Гу, порой не различая, где заканчивается он сам и начинается его учитель.

— Концентрация и воля, — услышал Вэй Фэн свой голос, произносящий слова тоном Цзян Гу.

Он тут же перестал отвлекаться — инстинкт подсказывал, что полная потеря духовного сознания будет крайне опасна.

Цзян Гу словно прижался к его спине, направил его руку крепче сжать меч Созерцания Луны, и мощный поток духовной энергии хлынул из дантяня. Бесчисленные демонические узоры взорвались, создавая волну чёрного тумана, окутавшего всех присутствующих.

Вэй Фэн ринулся к Сун Пину с невероятной скоростью, какой никогда прежде не испытывал. Краем глаза он успел заметить искажённые остаточные образы окружающего ландшафта.

Сун Пин внутренне вздрогнул. Прежде чем чёрный туман, сгустившийся в демонические узоры, коснулся его, он резко отступил, запечатав своё Сердце Дао. Прищурившись, он взглянул на Вэй Фэна: — Нечистое существо?

Цзян Гу нанёс прямой удар мечом в межбровье Сун Пина. С запечатанным Сердцем Дао тот немного потерял в скорости, но вокруг него возникли магические формации, устремившиеся к Вэй Фэну и Цзян Гу.

— Учитель! Эти формации слишком сильны, я не могу двигаться! — Вэй Фэн внезапно застыл в воздухе, кровь хлынула из семи отверстий его тела.

Цзян Гу проигнорировал его слова и силой духовного сознания пробил сквозь слои формаций. С продвижением тела Вэй Фэна его человеческий облик окончательно исчез, превратившись в существо с крыльями коршуна, хвостом русалки, белыми призрачными глазами и лицом демона — ни человек, ни демон, ни чудовище, ни злой дух. Даже наблюдавшая за сражением Чжоу Наньшуан на мгновение остолбенела.

Пронзительный вой разнёсся вместе с демоническим туманом. Сун Пин был вынужден запечатать своё Сердце Дао, что ослабило его силу, но он всё же прожил почти тысячу лет — небрежным движением руки он извлёк артефакт небесного ранга. Бесчисленные ледяные копыя обрушились с неба. Вэй Фэн не успевал уклоняться, и вскоре его хвост русалки и крылья окрасились кровью.

— Самонадеянность, — презрительно усмехнулся Сун Пин, перевернув ладонь. Гигантская рука — проявление его духовной силы — обрушилась прямо на Вэй Фэна.

— Учитель! — Вэй Фэн ощутил ужас в самой глубине души и инстинктивно попытался сбежать, но Цзян Гу удерживал его тело на месте.

В тысячах ли от них, в Тайной области Сиюань, Цзян Гу сидел, скрестив ноги. Его руки стремительно складывали печати, направляя всю духовную энергию в огромную статую перед ним. Частица его духовного сознания в теле Вэй Фэна жадно впитывала духовную силу, излучаемую Сун Пином, и основание статуи наконец начало слегка смещаться.

Статую древнего бога не мог активировать культиватор уровня Очищения Пустоты, как Цзян Гу, но культиватор уровня Истинного Бессмертного вполне мог справиться с этой задачей.

Использовать чужую силу против врага — искусство, в котором Цзян Гу достиг совершенства, хотя Вэй Фэн, оказавшийся между ними, расплачивался за это страданиями.

Прежде чем Вэй Фэн превратился в кровавое месиво, Цзян Гу увёл его из-под удара гигантской руки. В глазах Сун Пина мелькнуло удивление, но его духовное проявление уже невозможно было остановить — оно с грохотом обрушилось на землю. Тысячметровый пик мгновенно обвалился, облака рассеялись, а ударная волна сотрясла весь Орден Янхуа.

Ливень не прекращался. Цзян Гу смахнул дождевые капли с лица, чувствуя, что Вэй Фэн и его духовная частица близки к полному исчезновению. Но он не собирался останавливаться и вёл измученное тело Вэй Фэна сквозь магические формации и небесные артефакты. Даже парная дощечка Уся покрылась трещинами.

— Цзян Гу, смирись со своей судьбой, — Сун Пин понял, с кем сражается, и его терпение иссякло. — Ты вырезал важнейшую часть своего духовного сознания из живота и отсёк половину духовного корня. Сейчас ты как лук со сломанной тетивой — зачем эта предсмертная агония? Отдай божественное оружие!

— Божественное оружие действительно у меня, — Цзян Гу, управляя телом Вэй Фэна, говорил с необычайным спокойствием. — Боюсь только, у тебя не хватит жизни, чтобы забрать его.

Не успел он закончить, как десятки артефактов небесного ранга материализовались вокруг, выстроившись в формацию у его ног. Извивающиеся демонические узоры быстро оплели артефакты, а странные белые глаза неотрывно смотрели в глаза Сун Пина.

— Смешно, — Сун Пин холодно усмехнулся, но не проявил беспечности. Он добавил ещё несколько защитных барьеров своему Сердцу Дао, и прежде чем формация Цзян Гу активировалась, его духовное воплощение высотой в сто чжанов возникло перед ним, замахнувшись мечом прямо на Вэй Фэна.

Вэй Фэн издал душераздирающий крик. Его духовное сознание и физическое тело словно обратились в пепел под ударом духовного воплощения. Частица духовного сознания Цзян Гу тоже была вынуждена покинуть тело, приняв образ самого Цзян Гу. Вэй Фэн отчаянно пытался схватиться за него, но духовная частица рассыпалась пылью быстрее, чем он успел среагировать.

Бесчисленные образы промелькнули перед глазами Вэй Фэна, словно предсмертные видения. Меч Созерцания Луны в его руке стал невыносимо тяжёлым, как будто всё вокруг превратилось в пустоту.

Когда Вэй Фэн уже решил, что погибнет, нефритовый браслет цвета туши, насильно надетый на его клык, внезапно вспыхнул ослепительным светом, окутав его рассеянное духовное сознание защитным коконом. Затем раздался скрежет, от которого заныли зубы, и гигантская каменная рука разорвала пространство, бережно подхватив его на ладонь.

Наблюдавшая за битвой Чжоу Наньшуан вздрогнула. С её стороны она увидела, как каменная статуя, не уступающая по размерам духовному воплощению Сун Пина, появилась из пустоты — сначала рука, затем сломанное плечо, потом туловище и конечности, и наконец, лицо с выражением вселенской скорби.

Это была треснувшая статуя из Древнего храма богов Тайной области Сиюань!

— Как это возможно... — Чжоу Наньшуан ощутила в этой статуе силу, не уступающую уровню

Истинного Бессмертного.

Но ведь это всего лишь каменная статуя, лишённая духовного сознания! И вдруг она двигается, словно духовное воплощение — это невозможно!

Статуя подняла руку, блокируя атаку духовного воплощения Сун Пина. Каменное тело омывалось потоками дождя. Она просто стояла там, безмолвная, не выражающая ни радости, ни печали.

Удар Сун Пина не достиг цели, и теперь странная статуя противостояла его духовному воплощению. Он отчётливо ощущал, как его духовная энергия стремительно истощается, и вскоре он не сможет поддерживать своё духовное воплощение.

— Цзян Гу, ты смог поместить статую древнего храма богов в Пурпурный дворец?! — Сун Пин с трудом сдерживал натиск статуи, недоверчиво глядя на её повреждённую ладонь. — Ты?!

Цзян Гу убрал парную дощечку Уся и одной рукой поддержал едва живого Вэй Фэна. Нефритовый браслет цвета туши наконец слился воедино, крепко обхватив его левое запястье, непрерывно перенаправляя поглощённую духовную энергию Сун Пина в статую. Вокруг статуи мерцало тусклое золотистое сияние, бесшумно восстанавливая повреждённые духовные сознания Цзян Гу и Вэй Фэна.

— Старейшина Сун преподавал хороший урок, — бесстрастно ответил Цзян Гу, преодолевая мучительную боль от разрывающегося духовного сознания и управляя стометровой статуей, готовой сокрушить духовное воплощение Сун Пина.

— Друг мой Цзян, лучше проявить милосердие там, где это возможно, — прозвучал мягкий голос с небес, и невидимая сила остановила статую перед Сун Пином.

Цзян Гу медленно прищурился.

Вэй Фэн, дрожащей рукой стирая кровь с губ и опираясь на Цзян Гу, с трудом поднял голову, но никого не увидел. Дышать становилось всё труднее.

Потоки ливня застыли в воздухе. Многие пики Ордена Янхуа сравнялись с землёй, старейшины и ученики давно укрылись в соседнем Ордене Цюэюань. Наблюдавшая за сражением Чжоу Наньшуан и остальные рассредоточились неподалёку, каждый за своим защитным артефактом. Услышав этот голос, все они изменились в лице.

— Старший брат, — Сун Пин сглотнул подступившую к горлу кровь и немедленно отозвал своё духовное воплощение, смертельно бледный.

Вэй Фэн дрожащей рукой вцепился в рукав Цзян Гу. Человек, которого Сун Пин назвал "старшим братом", наверняка глава ордена Линлун, Цзин Цан. Говорят, ему уже более тысячи шестисот лет, и его сила непостижима. Каким бы великим талантом ни обладал учитель, теперь им не спастись.

Не только Вэй Фэн, но и наблюдавшие издали Цюй Цин, Жуань Кэцзи и другие внезапно ощутили слабость в коленях. Цзин Цан был легендой — он лично явился ради божественного оружия, и даже просто звук его голоса вселял ужас.

Скрывавшиеся поблизости Линь Ан и другие члены семьи Линь тоже стали серьёзны.

Весь Орден Янхуа погрузился в гнетущую тишину.

Вэй Фэн не мог вымолвить ни слова, только крепко держался за руку Цзян Гу, дрожа всем телом.

На краю гибели Цзян Гу оставался невозмутимым. Он даже холодно покосился на Вэй Фэна.

И Вэй Фэн прочитал в этом взгляде неподдельное презрение.

— Всего лишь божественное оружие заставило главу ордена Цзин снизойти до нас. Чем я заслужил такую честь? — В словах Цзян Гу звучало "чем заслужил", но презрение в его голосе почти переливалось через край.

Все вокруг невольно покрылись холодным потом, опасаясь, что гнев Цзин Цана затронет и их.

— Способный разрушить Сердце Дао Чжэньи — несомненно, незаурядная личность. Я, естественно, должен был взглянуть, — голос Цзин Цана звучал мягко, но его действия не оставляли ни малейшей пощады.

Вэй Фэн ощутил, как лёгкий прохладный ветерок скользнул по его щеке. Висящие перед его глазами капли дождя слегка задрожали, всё на мгновение побелело, а затем сознание вернулось.

— Цзин Цан, пусть молодые разрешают свои споры между собой. Такое поведение недостойно тебя, — раздался незнакомый старческий голос.

Дрожащие капли дождя снова застыли в неподвижности.

Уголки губ Цзян Гу едва заметно приподнялись.

— Цзян Иньчжун, наконец вмешался? — добродушно усмехнулся Цзин Цан.

Старческий голос словно вздохнул с неудовольствием: — Нам за тысячу лет, к чему гневаться на ребёнка?

— Почтенный Цзян ошибается, — раздался звонкий женский голос. — Не говоря уже о том, что это божественное оружие происходит из Тайной области нашей семьи Чжоу, Цзян Гу использовал его, чтобы разрушить Сердце Дао нашей Святой девы. Если господа в Созерцании Луны разгневаются, кто из нас выдержит их гнев?

— Слова Линьань справедливы, — снова заговорил Цзин Цан.

— Сердце Дао разрушено — найдите другого человека, — невозмутимо произнёс Цзян Иньчжун. — Всё же лучше, чем позориться перед Созерцанием Луны.

После этих слов атмосфера стала напряжённой, но Цзян Иньчжун внезапно сменил тон: — Созерцание Луны уже отметило этого юношу. Вы всё ещё хотите упорствовать?

Наступила тяжёлая тишина.

— Три главных духовных вены семьи Цзян в Бицзяе — считайте это извинением за проступок ребёнка, — усмехнулся Цзян Иньчжун.

— Почтенный Цзян слишком великодушен, — Чжоу Линьань первой приняла это условие.

Цзин Цан усмехнулся и замолчал. Цзян Иньчжун тоже умолк, и через мгновение зависшие в воздухе капли дождя обрушились вниз, словно задержанное время снова потекло.

Так главы трёх сил достигли соглашения. Агрессивная Чжоу Наньшун, выжидавший Линь Ан, раненый Сун Пин и все незримые силы, скрывавшиеся в тених, бесшумно исчезли под завесой дождя.

Огромная статуя рассыпалась мириадами световых частиц, а Цзян Гу с Вэй Фэном опустились на землю.

Вэй Фэн, весь в крови, едва ощущал собственное тело, но всё ещё не оправился от шока. Он смотрел на холодный профиль Цзян Гу с замешательством: — Учитель?

Цзян Гу, подняв руку, стёр кровь с его лица духовной энергией.

— Мы... выжили? — Вэй Фэн был совершенно ошеломлён. Внезапно появившаяся статуя, слившееся воедино божественное оружие, легендарные могущественные фигуры — каждая деталь бросала вызов его и без того потрясённому рассудку.

Цзян Гу бесстрастно опустил на него взгляд: — Если хочешь умереть, могу отправить тебя туда прямо сейчас.

— Нет, нет... — Вэй Фэн отчаянно замотал головой.

Цзян Гу чуть не получил по лицу его хвостом и раздражённо схватил его за подбородок, заметив снова поврежденный клык: — Веди себя прилично.

Вэй Фэн вынужденно поднял лицо, глядя на учителя. Он хотел задать множество вопросов, но встретив холодный и красивый взгляд Цзян Гу, внезапно почувствовал, как его мысли превращаются в кашу, а уши пылают.

Цзян Гу полностью проигнорировал его смущённый взгляд, бегло проверил его духовное сознание и безжалостно отбросил его в сторону.

Вэй Фэн, всё ещё потрясённый, сидел на земле. Он только вспомнил о Цюй Фэньюй и Сюань Чжияне, когда паника охватила его. Он торопливо ощупал пояс в поисках мешочка с духовными животными, но там ничего не было. У него всё ещё были запечатаны Се Фусюэ и У Хэчжи. С такой разрушительной атакой духовного воплощения Сун Пина, неужели они...

— Цюй Фэньюй украла его, когда сбегала, — холодно произнёс Цзян Гу.

Не успел Вэй Фэн осознать это, как элегантный и роскошный летающий корабль медленно спустился перед ними. Нефритовая лестница простёрлась до ног Цзян Гу, и более десяти юношей в белых одеждах спустились, выстроившись с обеих сторон.

Вслед за ними по лестнице сошёл изящный, красивый молодой человек. Одетый в широкую мантию цвета лунного света, он излучал высокомерную праздность. Изогнув свои глаза, напоминающие цветки персика, он с улыбкой произнёс: — Седьмой брат, ты поистине поразил меня.

— Старший молодой господин, — холодно кивнул Цзян Гу.

— Как было бы хорошо, если бы ты назвал меня "старший брат", — небрежно махнул рукой

Цзян Сяньюнь и указал внутрь корабля. — Пойдём, глава семьи хочет видеть тебя.

Цзян Гу без колебаний поднялся на корабль.

— Учитель! — отчаянно закричал Вэй Фэн, пытаясь встать. Но его раны были слишком серьёзны, за короткое время под ним образовалась лужа крови, и он не мог двигаться. Цзян Гу, казалось, вовсе не собирался брать его с собой. В отчаянии Вэй Фэн попытался использовать демонические узоры, чтобы взобраться на корабль.

Цзян Сяньюнь небрежно скользнул взглядом по Вэй Фэну и вернулся к лицу Цзян Гу с улыбкой: — Твой ученик?

— Избалован сверх меры. Прошу старшего молодого господина о снисхождении, — Цзян Гу взмахом руки разрубил демонические узоры и холодно взглянул на Вэй Фэна.

В следующий момент в сознании Вэй Фэна зазвучал знакомый голос: "Останься пока в Ордене Янхуа".

Вэй Фэн, наконец собрав все силы, поднялся с земли и, шатаясь, сделал несколько шагов, ухватившись за ствол дерева. Несмотря на наставление Цзян Гу, его лицо побледнело до неузнаваемости.

Он стиснул губы, молча наблюдая, как летающий корабль исчезает в бескрайнем море облаков.

<http://bllate.org/book/13687/1212689>